УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по научной работе и международной деятельности ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», кандидат технических наук, доцент

_____ А.Ю. Алтухов

«10» октября 2026 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Юго-Западный государственный университет» на диссертацию Очкиной Анастасии Андреевны на тему: «Правовая охрана отцовства в Российской Федерации», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертационное исследование Очкиной Анастасии Андреевны на тему «Правовая охрана отцовства в Российской Федерации» посвящено теоретическому осмыслению правовой охраны отцовства в Российской Федерации. Представленная диссертационная работа весьма актуальна и своевременна. В современной правовой доктрине и правоприменительной практике вопросы материнства и детства получили более широкую разработку, тогда как отцовство, несмотря на его конституционное признание объектом государственной защиты и поддержки, остается недостаточно исследованной категорией. Вместе с тем современная трансформация семейных отношений, рост числа споров о детях, распространенность конфликтного родительства, увеличение численности неполных семей, а также повышенный интерес и внимание государства к вопросам ответственного и вовлеченного отцовства требуют обновления научных подходов к содержанию правового статуса отца и гарантиям его реализации. В этой связи разработка концепции правовой охраны отцовства представляется своевременной и научно обоснованной. Она направлена на формирование целостного механизма правовой охраны отцовства, на повышение эффективности гарантий реализации прав отца, а также на защиту наилучших интересов ребенка через сохранение его устойчивой связи с обоими родителями.

Особую значимость выбранная для исследования тема приобретает в контексте формального закрепления равенства прав родителей, что само по себе не всегда гарантирует равенство фактических возможностей матери и отца. В судебной и внесудебной практике сохраняются устойчивые дисбалансы, связанные с определением места жительства ребенка, реализацией права на общение, установлением и оспариванием отцовства, исполнением судебных актов по семейным спорам. В связи с этим проведенное диссертантом исследование имеет не только теоретическое, но и выраженное практическое значение.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере возникновения, осуществления и охраны прав отца. Предмет исследования составляют положения конституционного, гражданского, гражданско-процессуального и семейного законодательства Российской Федерации о правовом статусе отца; диссертационные исследования, научные труды и публикации авторов в изучаемой сфере, содержащие общепризнанные научные представления и авторские взгляды по теме исследования; материалы судебной и правоприменительной практики по спорам, связанным с защитой прав отца.

Проведённое исследование свидетельствует о том, что обоснованные в работе положения и выводы, выносимые на защиту, в целом соответствуют поставленной цели исследования, для достижения которой автором последовательно и успешно решены задачи исследования.

Структура диссертации А. А. Очкиной является обоснованной и логичной, а также соответствуют поставленной цели и задачам исследования. Диссертация состоит из ведения, трех глав, состоящих из семи параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

При выполнении работы А. А. Очкиной проанализировано достаточное количество нормативных правовых актов по теме исследования, значительное число научных работ, в том числе часть из них - на иностранном языке, изучена судебная практика (с. 217-238 диссертации).

Во введении А. А. Очкина обосновывает актуальность выбранной темы и раскрывает степень ее научной разработанности; описывает теоретическую, нормативную, эмпирическую базу исследования; определяет методологию, объект, предмет, цель и задачи исследования; описывает теоретическую и практическую ценность работы, ее новизну; формулирует основные положения, выносимые на защиту; приводит сведения о достоверности и апробации полученных результатов.

Первая глава состоит из трех параграфов, в которых последовательно выявлены исторические и доктринальные предпосылки формирования

правового статуса отца, раскрыто понятие и содержание правовой охраны отцовства, а также разработана авторская теоретико-правовая модель охраны отцовства. В рамках первого параграфа, применяя историко-правовой метод, диссертант исследует генезис правового регулирования отцовства и выделяет этапы эволюции статуса отца от патриархальной модели семейной власти до современного конституционно-правового закрепления отцовства как объекта государственной охраны. Обращаясь к историческому материалу, А. А. Очкина показывает, что формальное равенство родителей не всегда сопровождалось созданием действенных отраслевых гарантий его реализации (с. 24-54 диссертации).

Во втором параграфе А. А. Очкина обоснованно утверждает, что современное понимание отцовства выходит за пределы исключительно биологической связи, включает устойчивую социальную роль мужчины в жизни ребенка. Диссертант предлагает рассматривать отцовство как самостоятельное социально-правовое явление, включающее юридические, социальные, культурные и ценностные характеристики связи мужчины с ребенком. Соискатель обосновывает тезис о том, что под правовой охраной отцовства следует понимать комплексный межотраслевой институт, включающий систему превентивных, обеспечительных и восстановительных правовых средств, направленных на признание, сохранение и защиту социально и юридически значимой роли отца, а также на обеспечение устойчивости его правового статуса. В работе (с. 54-81 диссертации) проводится разграничение правового регулирования, правового обеспечения, охраны и защиты, что бесспорно имеет важное значение для уточнения понятийного аппарата семейно-правовой науки.

В третьем параграфе диссертантом разработана и предложена теоретико-правовая модель охраны отцовства, позволяющая рассматривать правовую охрану отцовства как целостную систему правовых средств, субъектов, функций и ожидаемых результатов, направленных на предупреждение нарушений, создание условий для реализации прав отца и восстановление нарушенной связи отца с ребенком. А. А. Очкина обоснованно утверждает, что теоретико-правовая функциональная модель правовой охраны отцовства позволяет рассматривать охрану отцовства не как совокупность разрозненных мер, а как целостный межотраслевой механизм (с. 97-98 диссертации).

Вторая глава, состоящая из двух параграфов, посвящена материальным правовым средствам охраны отцовства. В первом параграфе второй главы проводится анализ правового статуса отца по российскому законодательству, в рамках которого сопоставляются юридические возможности отца и матери и выявляются факторы фактической асимметрии в реализации родительских прав (с.108-135). Диссертант обосновывает вывод о том, формальное юридическое

равенство родителей не устраняет различий в фактической возможности приобрести, осуществить и защитить родительский статус. Особое внимание А. А. Очкина уделяет порядку установления происхождения ребенка, системе социальных гарантий, алиментным обязательствам, реализации личных неимущественных прав отца и проблемам их обеспечения.

Во втором параграфе исследуются внесудебные формы и способы защиты прав отца через самозащиту, договорные механизмы, участие органов опеки и попечительства, медиативные процедуры, деятельность некоммерческих организаций, а также информационные гарантии. Обосновывается тезис о том, что внесудебные способы в сфере семейных отношений выполняют не только восстановительную, но и превентивную функцию, поскольку позволяют снизить конфликтность, сохранить конструктивное взаимодействие родителей и предупредить дальнейшее нарушение прав ребенка и отца. Особый акцент А. А. Очкина делает на злоупотреблении родительскими правами, под которым понимает виновное (умышленное) осуществление родителем принадлежащих ему субъективных семейных прав в формальном соответствии с их правовым содержанием, но в прямом противоречии с их истинным целевым назначением, выражающееся в причинении вреда приоритетным интересам несовершеннолетнего ребенка (включая его физическое, психическое и нравственное развитие), а равно в целенаправленном нарушении принципа равенства прав родителей путем ущемления или полного блокирования законных родительских правомочий второго родителя как полноправного участника семейных правоотношений. Предложенная соискателем дефиниция восполняет существующий законодательный пробел и позволяет рассматривать злоупотребление не только в узком контексте отношений «родитель – ребенок», но и с учетом сложного состава родительского правоотношения, охватывающего горизонтальные связи между самими родителями.

В третьей главе, состоящей из двух параграфов, исследуются вопросы судебной защиты прав отца в исковом и особом производстве. В первом параграфе анализируются особенности рассмотрения споров об определении места жительства ребенка, порядке общения, лишении, ограничении и восстановлении родительских прав, а также иные категории споров, в которых затрагиваются права отца. А. А. Очкина справедливо указывает, что предмет судебного разбирательства по таким делам имеет дуалистичный характер: защите подлежит не только субъективное право отца, но и интересы ребенка, выступающие основным оценочным критерием судебного решения.

Во втором параграфе раскрываются особенности судебной защиты прав отца в особом производстве. Диссертантом анализируются дела об установлении юридических фактов, имеющих значение для возникновения, изменения или

прекращения правового статуса отца, в том числе факта отцовства, признания отцовства, усыновления, фактического воспитания. Заслуживает внимания вывод А. А. Очкиной о необходимости расширения процессуальных возможностей фиксации юридически значимых обстоятельств, которые в дальнейшем могут использоваться для защиты прав отца в исковом производстве.

В заключении отражены основные выводы, к которым пришел соискатель в результате проведенного исследования, и даны рекомендации относительно перспектив дальнейшего исследования в рамках выбранной тематики.

В приложении представлены предложения по совершенствованию семейного законодательства, в том числе о введении модели «условного отказа» при рассмотрении исков о возврате ребенка от третьих лиц, закреплении обязанности уведомления другого родителя о смене места жительства ребенка, введении института «социального эстоппеля», институционализации статуса фактического воспитателя и расширении гарантий сохранения психоэмоциональной связи ребенка с лицом, ранее записанным в качестве родителя.

Диссертация выполнена на должном научном уровне и представляет собой самостоятельное завершенное исследование, обладающее как внутренним единством, так и последовательностью. А. А. Очкина рассмотрела ключевые вопросы, связанные с правовой охраной отцовства в Российской Федерации. Общая концепция диссертации придает работе внутреннюю целостность и завершенность. Содержание глав последовательно раскрывает заявленную тему и позволяет прийти к научно обоснованным выводам о необходимости формирования межотраслевого механизма правовой охраны отцовства.

Особо выделяем обоснованность теоретической и методологической основы исследования, а также корректность использования научных методов для целей проверки достоверности и аргументированности основных положений и выводов диссертации. Основные положения и выводы диссертации имеют важное теоретическое и практическое значение. Теоретическое проявляется в том, что в рамках данного диссертационного исследования расширены доктринальные основы о правовой охране отцовства как комплексного межотраслевого института, объединяющего превентивные, обеспечительные и восстановительные правовые средства. Практическое значение полученных результатов состоит в использовании соответствующих предложений автора для совершенствования современного российского законодательства об охране и реализации родительских прав.

Текст диссертации изложен профессиональным юридическим языком, автор свободно владеет материалом, теоретическими подходами к проблематике, ориентирован в правоприменительной практике.

Новизна научного исследования отражена в широком охвате и разработке целого ряда вопросов научно-теоретического и практического характера, формировании новых выводов и положений, которые отвечают критерию научной новизны. Представленная работа демонстрирует новый подход к исследованию правовой охраны отцовства. Положения и выводы диссертационного исследования конкретно, со знанием проблемы аргументируются, прочно соединяя объективное понимание охраны отцовства с приоритетной реализацией прав ребенка.

Степень апробации материалов диссертационного исследования соответствует предъявляемым требованиям. Результаты проведенного исследования прошли апробацию в ходе обсуждения на кафедре гражданского права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», а также в рамках участия А. А. Очкиной во всероссийских и международных научно-практических конференциях, что является свидетельством их обоснованности и достоверности.

Основные положения диссертации отражены в пятнадцати публикациях автора, в том числе шесть в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Стиль изложения материала автором является ясным, понятным и доступным. Автореферат отражает содержание работы, основные результаты исследования, выводы и положения, выносимые А. А. Очкиной на защиту.

Давая общую положительную оценку диссертационному исследованию А. А. Очкиной, ведущая организация считает возможным задать некоторые вопросы, вызванные иногда недостаточной аргументированностью определенных позиций автора:

1. Предложение о закреплении обязанности родителя, проживающего совместно с ребенком, уведомлять другого родителя о смене места жительства ребенка направлено на предупреждение затруднений в осуществлении родительских прав. Вместе с тем для оценки этой конструкции необходимо уточнить ее юридическое содержание: является ли уведомление самостоятельной информационной обязанностью или предполагает получение согласия на переезд. В рамках публичной защиты, поскольку из диссертации это четко не следует, соискателю предлагается конкретизировать момент исполнения обязанности, юридически значимые способы уведомления и последствия его отсутствия.

2. В рамках публичной защиты диссертанту предлагается уточнить научную новизну положения № 4, выносимого на защиту о модели правовой охраны отцовства. Соискатель указывает на разграничение превентивного, обеспечительного и восстановительного уровней данной модели, что представляет научный интерес. Вместе с тем медиация, соглашения родителей и деятельность органов опеки и попечительства могут одновременно как предупреждать нарушения, так и обеспечивать осуществление прав и способствовать их восстановлению. В этой связи требует пояснения, предполагает ли модель отнесение каждого правового средства к определенному уровню либо допускает его использование на нескольких уровнях в зависимости от решаемой задачи. Уточнение критерия функциональной классификации позволило бы показать, как предложенная модель применяется к конкретному семейному правоотношению и учитывает изменение назначения одного и того же правового средства.

3. Положительной оценки заслуживает обращение А. А. Очкиной к соглашениям родителей как внесудебному средству охраны отцовства. Вместе с тем возникает вопрос: какие условия в соглашении допустимо устанавливать по усмотрению сторон, а какие должны оцениваться с позиции недопустимости ограничения прав ребенка и родителя. Представляется важным также раскрыть правовые последствия нарушения соглашения и разграничить его обязательность для родителей с возможностью принудительного исполнения содержащихся в нем условий. Такая конкретизация позволила бы точнее определить самостоятельное значение договорного механизма в предложенной системе охраны.

4. Рассмотрение диссертантом информационных гарантий как средства охраны отцовства позволяет поставить вопрос об их реализации во взаимодействии отца с образовательными, медицинскими и иными организациями. В этой связи в рамках публичной защиты соискателю предлагается уточнить порядок подтверждения полномочий заявителя, объем предоставляемой информации и требования к мотивированию отказа в ее предоставлении. Отдельного пояснения заслуживает соотношение информационных прав отца со специальными правилами охраны врачебной тайны и персональных данных ребенка и других лиц.

Указанные замечания носят дискуссионный характер, не влияют на общую положительную оценку диссертации и не снижают в целом ее научной и практической значимости.

Исследование А. А. Очкиной отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Представленная работа носит самостоятельный законченный характер,

отличается актуальностью, внутренним единством, научной новизной и глубоким анализом исследуемых проблем. Таким образом, диссертационное исследование А. А. Очкиной на тему «Правовая охрана отцовства в Российской Федерации» в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в актуальной редакции). Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненного лично автором исследования разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение задач, имеющих существенное значение для науки российского семейного права.

Автореферат диссертации и публикации автора отражают основные результаты диссертационной работы и соответствуют ее содержанию.

На основании изложенного Анастасия Андреевна Очкина заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Отзыв ведущей организации подготовлен доктором юридических наук, профессором, профессором кафедры гражданского права Сурковым Александром Николаевичем, кандидатом юридических наук, доцентом, доцентом кафедры гражданского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Юго-Западный государственный университет» Е. В. Каймаковой, обсужден и утвержден на заседании кафедры гражданского права (протокол № 3 от «15» октября 2026 г.).

заведующий кафедрой гражданского права
Юго-Западного государственного университета,
доктор юридических наук, профессор В.В. Богдан

15 октября 2026 г.

Подпись Богдан ВВ
удостоверяю
Специалист по кадрам

Сведения о лицах, подготовивших отзыв:

Сурков Александр Николаевич, доктор юридических наук, научная специальность 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право, профессор, профессор кафедры

гражданского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Юго-Западный государственный университет», почтовый адрес: 305040 г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94, ауд. Г-603, тел.: 8(4712)222458, электронная почта: gpkursk@yandex.ru

Каймакова Елена Васильевна, кандидат юридических наук, научная специальность 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право, доцент, доцент кафедры гражданского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Юго-Западный государственный университет», почтовый адрес: 305040 г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94, ауд. Г-603, тел.: 8(4712)222458, электронная почта: gpkursk@yandex.ru

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Юго-Западный государственный университет», почтовый адрес: 305040 г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94, тел.: 8 (4712) 50-48-00; адрес электронной почты: rector@swsu.ru; сайт: https://swsu.ru/

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Юго-Западный государственный университет»; ЮЗГУ

2. 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94

3. Почтовый адрес: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94

Тел./факс: + 7 (4712) 50-48-00

E-mail: rector@swsu.ru

Официальный сайт: https://swsu.ru

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Богдан В.В., Урда М.Н.* Суррогатное материнство & торговля людьми: межотраслевой конфликт // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 58. С. 628–657.

2. *Каймакова Е.В.* Право ребенка на общение с родителями и другими родственниками: проблемы правового регулирования // Семейное и жилищное право. 2022. № 6. С. 3–6.

3. *Каймакова Е.В., Коротких О.А., Сурков А.Н.* Юридически значимые сообщения в семейных правоотношениях: к вопросу о межотраслевом взаимодействии // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. Т. 12. № 5. С. 39–48.

4. *Богдан В.В.* Семейный бизнес в Объединенных Арабских Эмиратах: опыт правового регулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13. № 5. С. 31–42.

5. *Пронина Ю.О., Петров Н.В., Павлов Д.И.* Фактические брачные отношения в семейном праве Российской Федерации и Республике Беларусь: перспективы правовой регламентации // Евразийский юридический журнал. 2023. № 7 (182). С. 162–164.

6. *Летова С.Е., Воронов Е.Н.* Проблемы злоупотребления процессуальными правами участниками гражданского процесса // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы:

сборник научных статей участников 22-й Международной научно-практической конференции. Курск, 2023. С. 376–380.

7. *Богдан В.В.* Защита традиционных семейных ценностей в парадигме трансформации семейных отношений: балансируем на грани… // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 2 (78). С. 71–79.

8. *Богдан В.В.* Брак Post Mortem: размышления о законопроекте о признании фактических брачных отношений // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2024. Т. 19. № 3. С. 106–124.

9. *Гринева А.В.* Особенности правоотношения по воспитанию и содержанию детей несовершеннолетних родителей // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 2 (78). С. 80–88.

10. *Бабенкова В.Р., Труфанова А.Ю., Брусенцева М.И., Пронина Ю.О.* Проблемные аспекты правового регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве // Право и управление. 2024. № 8. С. 313–318.

11. *Воронов Е.Н., Дедищева К.С., Васильев Д.В., Абакумов В.В., Якушин К.А.* Проблемные аспекты реализации самозащиты гражданских прав // Евразийское пространство: экономика, право, общество. 2025. № 3. С. 135–137.

12. *Гринева А.В.* Отцовство и материнство вне родительства: нюансы правового регулирования // Семейное и жилищное право. 2025. № 4. С. 5–8.

13. *Богдан В.В.* Ответственность усыновителей, опекунов, приемных родителей за добровольный отказ от исполнения обязанностей по воспитанию ребенка // Законы России: опыт, анализ, практика. 2025. № 5. С. 9–13.

14. *Богдан В.В.* Неосновательное обогащение в фактических брачных отношениях: анализ правоприменительной практики Верховного Суда Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2025. № 3. С. 5–7.

В диссертационный совет 24.2.390.01,
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная
юридическая академия»
410056, г. Саратов,
ул. им. Чернышевского Н. Г.,
зд. 104, стр. 1

ОТЗЫВ

официального оппонента Летовой Наталии Валерьевны
на диссертацию Очкиной Анастасии Андреевны
«ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОТЦОВСТВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по научной специальности
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Актуальность темы диссертационного исследования А. А. Очкиной не вызывает сомнений. Конституционное признание отцовства самостоятельным объектом государственной защиты и поддержки предполагает наличие целостной системы правовых средств, обеспечивающих мужчине возможность не только приобрести статус отца, но и реально осуществлять связанные с ним права и обязанности. Между тем семейное законодательство преимущественно регулирует отдельные элементы такого статуса: происхождение ребенка, содержание несовершеннолетнего, участие родителя в воспитании, порядок общения и применение мер семейно-правовой ответственности. Самостоятельная концепция правовой охраны отцовства в действующем законодательстве не сформирована.

Социальная значимость избранной темы усиливается трансформацией современной семьи, распространенностью раздельного проживания

родителей, ростом числа споров о месте жительства детей и порядке общения с ними. В этих условиях формального закрепления равенства прав и обязанностей родителей недостаточно. Юридическая возможность отца участвовать в воспитании ребенка может оказаться труднореализуемой вследствие поведения другого родителя, длительности судебного разбирательства, инерционности сложившегося порядка проживания ребенка и недостаточной эффективности исполнения судебных актов. Верное утверждение диссертанта о том, что вовлеченное отцовство имеет не только семейно-ценностное, но и социально-экономическое значение, придает исследованию современное звучание.

Правотворческий аспект актуальности работы связан с фрагментарностью закрепления отцовства в отраслевом законодательстве. Конституционные положения об охране и поддержке семьи, материнства, отцовства и детства не получили, по справедливому замечанию автора, достаточной конкретизации в нормах семейного и гражданского процессуального права. Нуждаются в научном осмыслении соотношение биологического и социального отцовства, пределы автономии родителей, допустимость специальных гарантий для отца и процессуальные средства поддержания устойчивой связи ребенка с обоими родителями.

Не менее убедительно диссертантом раскрыт правоприменительный аспект проблемы. Споры об установлении и оспаривании отцовства, определении места жительства ребенка, осуществлении родительских прав отдельно проживающим родителем, возврате ребенка от третьих лиц относятся к числу наиболее сложных семейных дел. Их разрешение требует учета не только норм права, но и психологических, социальных и поведенческих факторов. Оценочный характер категории «наилучшие интересы ребенка» объективно расширяет пределы судебного усмотрения, а потому особенно важны научно обоснованные критерии его осуществления.

Доктринальная актуальность диссертации обусловлена тем, что отцовство традиционно исследовалось либо как элемент родительского

правоотношения, либо в связи с установлением происхождения ребенка, алиментными обязанностями и отдельными способами защиты родительских прав. При наличии значительного числа работ о правовом положении родителей, охране семьи и защите прав ребенка комплексное исследование правовой охраны отцовства как самостоятельного социально-правового явления и межотраслевой системы правовых средств до настоящего времени отсутствовало.

Таким образом, обращение А. А. Очкиной к проблемам правовой охраны отцовства отвечает потребностям современной науки семейного права и цивилистического процесса, законотворческой деятельности и судебной практики. Диссертация представляет значительный научный интерес, а ее результаты могут способствовать развитию механизмов сохранения реальной, а не только формальной связи отца с ребенком.

Из содержания диссертации видно, что автор вполне плодотворно опирается на предшествующие научные разработки. В работе использованы труды специалистов в области общей теории права, конституционного, гражданского, семейного и гражданского процессуального права, а также исследования по истории, социологии и антропологии семьи. Немалую ценность представляет обращение к зарубежным подходам, позволившее автору сопоставить различные модели установления происхождения ребенка, сохранения социальных семейных связей и разрешения конфликтов между биологической истиной и устойчивостью семейного статуса.

Эмпирическая база исследования включает материалы судебной практики по делам об определении места жительства ребенка, порядке общения, установлении и оспаривании отцовства, лишении родительских прав, а также статистические данные и материалы органов опеки и попечительства. Использование автором конкретных судебных дел позволяет увидеть разрыв между нормативно закрепленным равенством родителей и фактическими условиями реализации их прав.

Объект, предмет, цель и задачи исследования сформулированы в целом последовательно и отражают содержание избранной темы. Цель работы состоит в разработке теоретических положений о правовой охране отцовства, обосновании функциональной модели такой охраны и формировании практических рекомендаций, направленных на устранение дисбаланса в реализации родительских прав. Поставленная цель достигнута посредством решения взаимосвязанных историко-правовых, теоретических, материально-правовых и процессуальных задач.

Методологическая основа диссертации соответствует характеру исследования. Грамотное сочетание общенаучных и частнонаучных методов позволило автору обобщить значительный теоретический, нормативный и эмпирический материал. Особое место занимает метод правового моделирования, примененный в сочетании с системным, функциональным и деятельностным подходами. Именно его использование дало возможность представить охрану отцовства не как механическую совокупность норм, а как взаимосвязанную систему превентивных, обеспечительных и восстановительных правовых средств.

Анализируя диссертацию, можно сделать вывод о тщательно выстроенной концепции научного исследования. Структура работы прямо соотносится с ее целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложения, содержащего конкретные предложения по изменению семейного законодательства.

В первой главе «Теоретико-правовые основы отцовства в Российской Федерации» исследуются генезис правового регулирования отцовства, понятие и содержание его правовой охраны, а также разрабатывается теоретико-правовая модель охраны отцовства. Вполне оправданным является обращение автора к историческим предпосылкам современного правового положения отца. Диссертантом показано, что эволюция отцовского статуса проходила от патриархальной власти к конституционной охране отцовства,

однако провозглашение равенства родителей не всегда сопровождалось созданием действенных отраслевых гарантий.

Заслуживает внимания периодизация развития правового регулирования отцовства, охватывающая древнерусский, сословно-патриархальный, имперский, советский и современный этапы. Ее научная ценность состоит не только в систематизации исторического материала. Посредством периодизации автор выявляет общие закономерности: секуляризацию регулирования семейных отношений, цикличность государственной политики и устойчивое отставание механизмов реализации от нормативного провозглашения родительского равенства.

Несомненный интерес представляет предложенное А. А. Очкиной понимание отцовства как самостоятельного социально-правового явления. Автор справедливо не сводит его к биологическому происхождению или актовой записи. В юридическом смысле отцовство характеризуется через особый правовой статус, включающий личные неимущественные и имущественные права, обязанности, ответственность и гарантии устойчивой правовой и фактической связи мужчины с ребенком; в социальном смысле - через воспитание, заботу, содержание, защиту, эмоциональную поддержку и передачу ребенку социального опыта.

Важным теоретическим результатом является разграничение правового регулирования, правового воздействия, правового обеспечения, охраны и защиты отцовства. Автор исходит из широкого понимания охраны как постоянного процесса, включающего благополучную реализацию прав, предупреждение их нарушения и восстановление нарушенного статуса. Защита при этом рассматривается как составная часть охраны, актуализирующаяся при нарушении, оспаривании права либо возникновении реальной угрозы такого нарушения. Данный подход позволил объединить в рамках исследования материально-правовые и процессуальные средства, которые обычно анализируются изолированно.

Центральное место в работе занимает функциональная модель правовой охраны отцовства (с. 80-95). Ее содержательное ядро образуют три взаимосвязанных уровня. Превентивный уровень направлен на предупреждение нарушений и семейных конфликтов; обеспечительный - на создание организационных, информационных и процедурных условий осуществления прав; восстановительный - на защиту нарушенного или оспариваемого статуса и восстановление фактической связи отца с ребенком. Вполне обоснованно результатом функционирования модели называется переход от формального равенства родителей к равенству юридической исполнимости их статуса.

Предложенная модель обладает теоретической значимостью, поскольку позволяет установить место различных субъектов в механизме охраны отцовства. Законодатель формирует нормативные предпосылки, органы опеки и попечительства обеспечивают организационное содействие и контроль, суд восстанавливает нарушенные права, образовательные и медицинские организации реализуют информационные гарантии, медиаторы и некоммерческие организации могут способствовать предупреждению и деэскалации конфликта. Такое описание раскрывает охрану отцовства в динамике юридической деятельности.

Во второй главе «Материальные правовые средства охраны отцовства» раскрываются правовой статус отца и внесудебные формы и способы защиты его прав. Справедливым является исходный тезис диссертанта о том, что одинаковый нормативный объем прав матери и отца сам по себе не гарантирует равенства возможностей их осуществления. Автор последовательно выявляет факторы фактической асимметрии: особенности установления происхождения ребенка, различия в доступе к отдельным мерам социальной поддержки, устойчивость стереотипов при разрешении споров о детях, а также несопоставимую эффективность механизмов принуждения к исполнению имущественных обязанностей и механизмов реализации личных неимущественных прав.

Теоретически значимым является включение гарантий в содержание правового статуса отца. Автор анализирует общие и специальные гарантии, а затем выделяет статусно-регистрационную, процессуальную, информационную, исполнительную и оценочно-критериальную гарантии. Такой подход показывает, что проблема заключается не в недостатке деклараций о равенстве, а в отсутствии процедур, способных превратить закрепленное право в реально осуществимую возможность.

Особого одобрения заслуживает внимание автора к информационным правам отдельно проживающего отца. На практике отказ образовательной или медицинской организации предоставить сведения о ребенке способен существенно ограничить участие родителя в его жизни еще до возникновения судебного спора. Верен вывод о том, что информационная гарантия должна рассматриваться не как вспомогательное средство, а как необходимое условие добросовестного осуществления родительских прав.

В работе подробно исследованы внесудебные способы защиты. К их числу автор относит самозащиту, соглашения родителей, медиацию, обращение в органы опеки и попечительства, участие некоммерческих организаций и информационно-коммуникативные средства. Диссертантом убедительно показано, что их значение состоит не только в оперативности и меньшей формализованности. Внесудебные механизмы способны сохранить возможность сотрудничества родителей и тем самым предотвратить превращение спора между взрослыми в устойчивый конфликт, затрагивающий ребенка.

Заслуживает поддержки предложение шире использовать соглашения родителей, в которых могут одновременно определяться место жительства ребенка, порядок общения, участие каждого родителя в расходах, обмен информацией и способы разрешения будущих разногласий. Такой комплексный договорный подход соответствует интересам ребенка в сохранении предсказуемых отношений с обоими родителями. Положительно следует оценить и обращение к потенциалу семейной медиации.

В третьей главе «Гражданско-процессуальные формы и способы защиты прав отца» исследованы особенности искового и особого производства. Автор справедливо отмечает дуалистический характер предмета судебной защиты: суд разрешает требование о субъективном праве родителя и одновременно оценивает интересы ребенка, которые не совпадают автоматически с интересом любой из сторон. Именно поэтому традиционная модель состязательного процесса в семейных делах дополняется активной ролью суда, органов опеки и попечительства, а также необходимостью использования специальных знаний.

При рассмотрении искового производства диссертантом выявлены факторы, ограничивающие процессуальные возможности отдельно проживающего отца: инерционность сложившегося порядка проживания ребенка, значительное влияние заключения органа опеки, трудности доказывания родительского отчуждения и недостаточная эффективность исполнения решений о порядке общения. Нельзя не согласиться с тем, что длительность процесса в таких делах имеет самостоятельное правовое значение: течение времени способно изменить эмоциональную связь ребенка с родителем и фактически предопределить исход спора.

Научный интерес представляет сформулированная автором презумпция полноценного общения, в силу которой ограничения контактов отца с ребенком должны быть основаны на доказанном риске причинения вреда. Данное предложение направлено на преодоление практики, при которой право отдельно проживающего родителя признается формально, но реализуется в минимальном и лишенном воспитательного содержания объеме.

Немалую практическую ценность имеет предложенная модель «условного отказа» при рассмотрении требования родителя о возврате ребенка от третьих лиц по статье 68 Семейного кодекса Российской Федерации. Автор верно обращает внимание на неполноту правового положения, возникающего при отказе в немедленной передаче ребенка: суд сохраняет фактическое нахождение ребенка у третьего лица, но вопросы правового режима такого

нахождения, общения с родителем, контроля и последующего пересмотра могут оставаться неразрешенными. Предложение диссертанта направлено на устранение этой неопределенности.

В параграфе об особом производстве исследованы установление факта отцовства, факта признания отцовства и иные юридические факты, влияющие на правовой статус отца. Обоснованным является критическое отношение автора к чрезмерно широкому толкованию судами понятия «спор о праве», которое способно повлечь необоснованный отказ в рассмотрении заявления в порядке особого производства и создать дополнительные процессуальные барьеры.

Практическая значимость диссертации проявляется в конкретных предложениях, изложенных в приложении. В частности, автор предлагает закрепить обязанность родителя уведомлять другого родителя о смене места жительства ребенка; ввести ограничение на оспаривание отцовства матерью, которой при совершении актовой записи было известно об отсутствии биологического родства; предусмотреть исключение из запрета на оспаривание отцовства для мужчины, чье волеизъявление было сформировано под влиянием обмана; урегулировать права фактического воспитателя и сохранить возможность общения ребенка с лицом, ранее записанным его родителем.

Выводы диссертанта обладают внутренней связью и в целом соответствуют задачам исследования. Положения, выносимые на защиту, отражают основные результаты каждой главы, а законодательные предложения являются продолжением разработанной функциональной модели. Автором предпринята последовательная попытка соединить ценность биологической истины, устойчивость социального родительства, равенство родителей и приоритет интересов ребенка.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии научных представлений об отцовстве, правовом статусе отца, соотношении охраны и защиты семейных прав, а также о межотраслевом характере механизмов

реализации родительского статуса. Понятия «правовая охрана отцовства», «равенство юридической исполнимости родительского статуса», функциональная трехуровневая модель могут быть использованы в дальнейших исследованиях семейного права и цивилистического процесса.

Практическая значимость обусловлена возможностью использования выводов и предложений в законотворческой деятельности, судебной практике и деятельности органов опеки и попечительства, образовательных и медицинских организаций. Материалы диссертации могут применяться при преподавании семейного права, гражданского процесса и специальных курсов, посвященных защите семейных прав.

Достоверность результатов обеспечивается обращением к значительному кругу нормативных источников, доктринальных работ, материалов судебной практики и статистических данных, а также использованием взаимодополняющих методов исследования. Основные положения диссертации прошли апробацию на российских и международных научно-практических мероприятиях. По теме исследования опубликовано 15 научных статей, 6 из которых - в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Вместе с тем, давая общую положительную оценку диссертации А. А. Очкиной, следует отметить, что некоторые сформулированные автором положения и выводы носят дискуссионный характер. Соглашаясь с основной концепцией исследования и отмечая высокий уровень ее теоретической проработки, хотелось бы обратить внимание на следующие вопросы.

1. Автор определяет правовую охрану отцовства как комплексный межотраслевой институт, включающий превентивные, обеспечительные и восстановительные средства, и одновременно разграничивает охранительные механизмы, поддерживающие социальный статус отца посредством гарантий, льгот и мер поддержки, и защитительные механизмы, направленные на защиту правового статуса отца (положение № 3, с. 16-17, 53-79). В целом такой подход

заслуживает поддержки. Однако остается не вполне ясным критерий институциональной обособленности правовой охраны отцовства. Совокупность рассмотренных норм относится к различным отраслям, имеет неодинаковые предмет, метод и непосредственные цели. В связи с этим требует дополнительного обоснования вывод о сформированности именно межотраслевого правового института, а не межотраслевого механизма или научной модели. Кроме того, предложенное терминологическое противопоставление «охранительных» и «защитительных» механизмов способно вызвать смешение с традиционным широким пониманием охраны права, включающим защиту. Автору следовало бы точнее обозначить нормативные границы института и объяснить, какие юридические связи обеспечивают его внутреннее единство.

2. Автор определяет правовой статус отца как статус мужчины, возникающий на основании юридически удостоверенной связи с ребенком, одновременно раскрывая биологическое, социальное и юридическое измерения отцовства. В этой связи возникает вопрос о пределах субъектного состава предложенной модели. Охватывает ли она мужчину, который является биологическим либо фактическим социальным отцом, но еще не указан отцом ребенка в установленном законом порядке? Если полный правовой статус возникает лишь после юридического удостоверения происхождения ребенка, какое именно правовое благо подлежит охране до этого момента — субъективное родительское право, законный интерес в установлении отцовства или сама потенциальная семейная связь?

3. Дискуссионным является предложение о нормативном закреплении презумпции полноценного общения и симметричном распределении бремени доказывания по спорам об осуществлении родительских прав (положение № 8, с. 19-20, 153-195). Замысел автора понятен: родитель не должен доказывать абстрактную полезность общения со своим ребенком, а сторона, требующая ограничения контактов, обязана подтвердить наличие вреда. Однако в семейных спорах сведения о насилии, зависимости, психологическом

давлении или конфликте лояльности могут быть недоступны стороне в форме обычных доказательств, а риск для ребенка не всегда может быть установлен постфактум. Поэтому презумпция нуждается в системе процессуальных исключений, стандарте достаточности данных о возможном вреде и определении активной роли суда. В противном случае формальная симметрия бремени доказывания может вступить в противоречие с превентивной функцией защиты интересов ребенка.

4. Требует дополнительной аргументации предложение расширить категорию дел особого производства за счет установления фактов участия отца в воспитании и препятствования его общению с ребенком для формирования доказательственной базы будущего иска (положение № 9, с. 196-210). Особое производство предназначено для установления юридических фактов, от которых непосредственно зависят возникновение, изменение или прекращение личных либо имущественных прав. Факт препятствования общению, как правило, предполагает оценку правомерности поведения другого родителя и потенциальный спор о праве; кроме того, само по себе предварительное закрепление доказательств для будущего искового производства не тождественно установлению юридического факта. Следовало бы разграничить предлагаемую конструкцию с обеспечением доказательств нотариусом и судом, а также определить преюдициальное значение вынесенного решения. Без такого разграничения существует риск переноса состязательного семейного конфликта в процедуру, не приспособленную для его полноценного разрешения.

5. Определенные вопросы вызывает и доказательственная основа вывода об устойчивой системной асимметрии правоприменения в отношении отцов. Автором изучено 27 материалов архивных дел и решений судов общей юрисдикции по нескольким категориям споров (с. 14). Представленный качественный анализ интересен и позволяет выявить типичные проблемы, однако для утверждения о системной воспроизводимости гендерного дисбаланса желательно подробнее раскрыть принципы формирования

выборки, географию дел и временной период судебных решений. Такое уточнение усилило бы эмпирическую доказательность вывода и позволило бы отделить влияние гендерного стереотипа от иных обстоятельств конкретного дела - возраста ребенка, фактического ухода, жилищных условий, привязанности и позиции самого несовершеннолетнего.

Высказанные замечания имеют преимущественно дискуссионный и уточняющий характер, не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования, не умаляют его достоинств и не ставят под сомнение теоретическую и практическую значимость полученных результатов.

Диссертация написана А. А. Очкиной самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты. Авторские предложения аргументированы, сопоставлены с существующими доктринальными подходами и направлены на развитие правовой охраны отцовства, семейного законодательства и практики разрешения споров о детях.

Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации. Опубликованные по теме работы отражают ключевые результаты проведенного исследования. Диссертация изложена в научном стиле, логично структурирована и написана юридически грамотным языком.

Обобщая изложенное, можно утверждать следующее:

диссертация Очкиной Анастасии Андреевны «Правовая охрана отцовства в Российской Федерации» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, является завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития семейного права и цивилистического процесса, а ее автор, Очкина Анастасия Андреевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата

юридических наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Официальный оппонент:
доктор юридических наук, главный
научный сотрудник сектора процессуального права
ФГБУН Институт государства и права
Российской академии наук

«14» октября 2026 г. Н. В. Летова

Адрес: 119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10
Тел.: +7 (495) 691-17-09
E-mail: igpran@igpran.ru

Сведения об официальном оппоненте:

1. Летова Наталия Валерьевна

2. Доктор юридических наук (научная специальность, по которой была защищена докторская диссертация – 12.00.03 – гражданское право; семейное право; предпринимательское право; международное частное право)

3. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, главный научный сотрудник сектора процессуального права

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Летова Н.В.* Право ребенка на воспитание в семье: проблемы реализации и защиты // Социально-политические науки. 2022. Т. 12. № 4. С. 121–128.

2. *Летова Н.В.* Материнство и детство как основа семейной политики: современность и историческое наследие // Государство и право. 2023. № 3. С. 120–127.

3. *Летова Н.В.* Защита прав ребенка в случае его изъятия из семьи: проблемы и перспективы развития законодательства // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. Т. 19. № 1. С. 119–124.

4. *Летова Н.В.* Проблемы семейного законодательства на современном этапе: их влияние на практику применения норм, направленных на защиту семьи и детства // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. Т. 19. № 2. С. 60–66.

5. *Летова Н.В.* Концептуальные подходы к определению правового статуса ребенка в современных условиях // Государство и право. 2024. № 7. С. 184–191.

6. *Летова Н.В.* Право ребенка на семейное воспитание: проблемы защиты в аспекте конвергенции публичных и частных интересов // Семейное и жилищное право. 2024. № 4. С. 5–7.

7. *Летова Н.В.* Особенности защиты прав в сфере семейных отношений: состояние и перспективы // Социально-политические науки. 2024. Т. 14. № 3. С. 76–82.

8. *Летова Н.В.* Семейная политика как основа сохранения и обеспечения ценностей в Российской Федерации // Социально-

политические науки. 2024. Т. 14. № 1. С. 58–66.

9. *Летова Н.В.* Право на содержание и право на воспитание ребенка: проблемы обеспечения на практике // Лоббирование в законодательстве. 2025. Т. 4. № 1. С. 35–41.

10. *Летова Н.В.* Охрана и защита семьи: концептуальные основы и проблемы обеспечения // Пробелы в российском законодательстве. 2025. Т. 18. № 3. С. 99–106.

11. *Летова Н.В.* Категория «традиционные семейные ценности»: проблемы определения и защиты // Семейное и жилищное право. 2025. № 1. С. 10–12.

12. *Летова Н.В.* Право ребенка-сироты на жилье: проблемы реализации и защиты // Семейное и жилищное право. 2025. № 2. С. 31–33.

13. *Летова Н.В.* Реестр должников по алиментам как способ защиты имущественных прав детей // Юридический мир. 2026. № 5. С. 35–38.

14. *Летова Н.В.* Право ребенка на охрану здоровья: проблемы правоприменения и пути решения // Семейное и жилищное право. 2026. № 1. С. 12–14.

15. *Летова Н.В.* Правоспособность несовершеннолетних: состояние и тенденции // Гражданское право. 2026. № 1. С. 11–14.

В диссертационный совет 24.2.390.01,
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная
юридическая академия»
410056, г. Саратов,
ул. им. Чернышевского Н. Г.,
зд. 104, стр. 1

ОТЗЫВ

официального оппонента Фиошина Александра Владимировича
на диссертацию Очкиной Анастасии Андреевны
«Правовая охрана отцовства в Российской Федерации»
представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по научной специальности
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Представленная диссертация посвящена самостоятельной и практически значимой проблеме семейного права. Конституционное признание отцовства объектом государственной защиты и поддержки предполагает наличие действенных отраслевых средств, позволяющих отцу участвовать в воспитании ребенка, сохранять связь с ним при раздельном проживании родителей и добиваться восстановления нарушенных прав. Между тем равенство родительских прав, закрепленное законом, само по себе не устраняет затруднений, возникающих при установлении происхождения ребенка, разрешении споров о его воспитании и исполнении судебных актов.

Ценность избранной темы состоит и в том, что правовое положение отца рассматривается во взаимосвязи с интересами ребенка. Охрана отцовства не может сводиться к расширению правомочий одного из родителей, поскольку в семейном правоотношении важен устойчивый характер отношений ребенка с каждым из родителей и наличие процедур, позволяющих проверить, отвечает ли предлагаемое решение его благополучию. Соискатель последовательно ставит вопрос о переходе от формального равенства родителей к реальной возможности

осуществлять и защищать их права. Такое направление исследования представляется своевременным.

Научная разработанность проблемы раскрыта с учетом трудов, посвященных родительским правам, происхождению детей, охране семьи, материнства и детства, судебной защите по семейным делам. Вместе с тем комплексное рассмотрение именно правовой охраны отцовства, соединяющее материальные и процессуальные средства, сохраняет самостоятельное значение. Поэтому постановка научной задачи в диссертации является обоснованной.

Работа включает введение, три главы, объединяющие семь параграфов, заключение, библиографический список и приложение. Логика исследования ведет от истории и понятийного аппарата к правовому статусу отца, внесудебным способам защиты, а затем к особенностям искового и особого производства. Во введении обозначены цель и задачи, объект и предмет, методологическая, нормативная и эмпирическая основы, положения, выносимые на защиту. Структура соответствует характеру поставленной проблемы.

В первой главе автор исследует развитие правового регулирования отцовства и показывает, как изменение представлений о семье влияло на объем прав и обязанностей отца. Исторический материал используется для объяснения разрыва между провозглашенным равенством родителей и наличием юридических гарантий его реализации. Далее соискатель разграничивает правовое регулирование, обеспечение, охрану и защиту отцовства. Подход, согласно которому охрана включает предупреждение нарушений, создание условий для осуществления статуса и восстановление нарушенных прав, позволяет объединить обычно разобщенные семейно-правовые средства.

Особый интерес представляет предложенная в первой главе функциональная модель охраны отцовства: превентивный, обеспечительный и восстановительный уровни охраны соотнесены с различными этапами существования родительского правоотношения. В качестве критерия результата автор использует «равенство юридической исполнимости родительского статуса». Сама постановка вопроса об исполнимости прав отца представляется плодотворной, так как она обращает внимание на возможность фактического

осуществления общения, воспитания и получения информации о ребенке, а не только на текст законодательной нормы.

Во второй главе правовой статус отца рассматривается через совокупность личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей. Автор показывает, что при раздельном проживании родителей выполнение имущественных обязанностей и реализация личных прав могут обеспечиваться неодинаково. Значим анализ происхождения ребенка, прав отдельно проживающего отца, социальных гарантий и случаев, когда биологическая связь расходится с длительно существующей фактической семейной связью. В исследовании поставлен вопрос о возможности выяснять биологическое происхождение без автоматического разрушения юридически оформленного отцовства. Такая идея заслуживает внимания, поскольку позволяет обсуждать право на информацию о происхождении отдельно от вопроса о сохранении сложившихся отношений ребенка с лицом, выполнявшим функции отца.

В параграфе о внесудебной защите исследуются самозащита, соглашения родителей, медиация, участие органов опеки и попечительства и общественных объединений. Достоинство анализа состоит в рассмотрении этих средств в контексте непрерывного взаимодействия родителей после возникновения спора. Автор справедливо подчеркивает необходимость соразмерности действий родителя и учета интересов ребенка.

В третьей главе подробно рассмотрена судебная защита прав отца. При рассмотрении аспектов искового производства соискатель выделяет проблемы доказывания препятствий в общении, оценки заключений органов опеки, учета сложившейся привязанности ребенка и исполнения судебных актов.

В части особого производства автор обращается к установлению юридических фактов, влияющих на положение отца и ребенка, и к разграничению оценки доказательств с действительным спором о праве. Такой анализ важен для процессуальной доступности защиты: необходимость предъявления иска лишь вследствие возражений относительно доказанности факта может приводить к неоправданному усложнению процедуры. Вместе с тем

предложения об установлении новых категорий фактов требуют обсуждения пределов особого производства.

Научная новизна работы проявляется в построении системы правовой охраны отцовства с указанием ее субъектов, средств, функций и ожидаемого результата. Автор выделяет превентивный, обеспечительный и восстановительный уровни охраны, связывает их с проблемой реального осуществления родительских прав и предлагает конкретные изменения семейного и гражданского процессуального законодательства. К самостоятельным результатам следует отнести анализ сочетания биологического и социального начал отцовства, характеристику внесудебной защиты и постановку вопроса о правовых последствиях отказа в возвращении ребенка родителю.

Положения диссертации сформулированы на основе анализа законодательства, научной литературы и материалов судебной практики. Сочетание историко-правового, системного, формально-юридического и сравнительно-правового методов соответствует предмету исследования. Автор не ограничивается описанием отдельных решений, а соотносит выявленные затруднения с конструкциями материального и процессуального права. Достоверность основных выводов поддерживается также рассмотрением разных категорий семейных споров: об установлении и оспаривании отцовства, месте жительства ребенка, порядке общения и возврате ребенка от третьих лиц.

Теоретическое значение диссертации определяется развитием представлений об отцовстве как объекте правовой охраны, о соотношении охраны и защиты семейных прав, а также о процессуальных условиях восстановления связи родителя с ребенком. Предложенная модель может использоваться при дальнейшем исследовании юридических гарантий осуществления родительских прав.

Практическая ценность состоит в том, что материалы исследования могут быть востребованы в нормотворчестве, судебной и правозащитной практике, деятельности органов опеки и попечительства и при преподавании семейного права и гражданского процесса.

Как и любое научное исследование диссертация не является свободной от критики, некоторых вопросов и замечаний:

1. Автор использует категорию «равенство юридической исполнимости родительского статуса», позволяющую поставить вопрос о фактической осуществимости закрепленных законом прав. Вместе с тем хотелось бы уточнить ее юридическую природу: предлагается ли новый принцип семейного права, критерий оценки эффективности правового регулирования либо характеристика реализации действующего принципа равенства прав и обязанностей родителей? Эти варианты предполагают различные способы использования категории в законодательстве и правоприменении. Дополнительного пояснения заслуживает и выбор термина «исполнимость» применительно к личным неимущественным правам: охватывает ли он возможность их добровольного осуществления, доступность защиты или исключительно исполнение судебных актов? Уточнение позволило бы точнее определить самостоятельное научное содержание предложенной категории.

2. Предложение ограничить возможность оспаривания отцовства матерью, которой при совершении актовой записи было известно об отсутствии биологического родства, позволяет обсудить применение идеи «социального эстоппеля» в семейных отношениях. Вместе с тем необходимо уточнить, какое юридическое обстоятельство должно иметь решающее значение для такого ограничения: осведомленность матери, ее предшествующее поведение или наличие устойчивой семейной связи ребенка с лицом, записанным отцом? Недобросовестность поведения одного участника отношения и необходимость сохранения сложившегося родительства представляют собой разные основания ограничения защиты. Хотелось бы также выяснить, какие исключения предполагает предлагаемая конструкция и каким образом исключается ее распространение на самостоятельные требования ребенка и иных лиц, чье поведение не является основанием применения эстоппеля.

3. Обращение к проблеме родительского отчуждения имеет значение для выявления препятствий к сохранению связи отца с ребенком. Вместе с тем необходимо разграничить описание ухудшения отношений и юридическую

квалификацию поведения конкретного родителя. Сам по себе отказ ребенка от общения еще не позволяет установить, что негативное отношение сформировано вследствие недобросовестного воздействия другого родителя. Хотелось бы уточнить, какие обстоятельства, по мнению автора, подтверждают такое воздействие и причинную связь между ним и изменением отношения ребенка, а какие свидетельствуют о самостоятельной реакции ребенка на собственный опыт взаимодействия с отцом. Дополнительного пояснения требует разграничение вопросов, относящихся к специальным знаниям психолога, и правовой оценки поведения родителей, которую осуществляет суд.

4. Предложенная модель «условного отказа» в удовлетворении требования о возврате ребенка от третьих лиц направлена на устранение неопределенности, возникающей при сохранении его фактического проживания вне семьи родителя. Вместе с тем хотелось бы уточнить юридическую природу предусмотренных автором условий: относятся ли они к содержанию окончательного решения, определяют порядок его исполнения или образуют самостоятельный временный режим устройства ребенка? От ответа зависит порядок последующего разрешения вопроса о его возвращении. Какие обстоятельства должны служить основанием для повторного обращения, кто вправе его инициировать и каким образом учитывается обязательность ранее принятого судебного акта? Представляется важным также определить полномочия лица, у которого остается ребенок, по решению повседневных вопросов его воспитания и обеспечению его интересов до последующего судебного разрешения ситуации.

Указанные вопросы относятся к дальнейшей нормативной и процессуальной разработке предложенной модели. Они не меняют положительной оценки диссертации, ее научной новизны, обоснованности основных результатов и практической значимости.

Таким образом, представленная диссертация Очкиной Анастасии Андреевны «Правовая охрана отцовства в Российской Федерации» представляет собой самостоятельное завершенное научно-квалификационное исследование, в котором решена актуальная научная задача, имеющая значение для развития семейного и гражданского процессуального права. Работа обладает внутренним

единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты. Основные результаты опубликованы и отражены в автореферате.

Диссертация соответствует специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки и требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Очкина Анастасия Андреевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по указанной специальности.

Официальный оппонент:
Доцент кафедры гражданского права
ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»,
кандидат юридических наук, доцент

«20» октября 2026 г. _____ А. В. Фиошин

Адрес: 117418, гор. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69
Тел.: +7 495 332 55 44
E-mail: gp@rsuj.ru

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
Заместитель начальника
Управления кадров

Фиошина А.В.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВ
МОСКВА

Сведения об официальном оппоненте:

1. Фиошин Александр Владимирович

2. Кандидат юридических наук (научная специальность, по которой была защищена кандидатская диссертация – 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право)

3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», доцент кафедры гражданского права

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Фиошин А.В.* Оценочные понятия семейного права сквозь призму гармонизации частных и публичных интересов // Гармонизация частных и публичных интересов в семейном праве Российской Федерации: научная школа доктора юридических наук, профессора, почетного работника сферы образования Российской Федерации О.Ю. Ильиной. Москва, 2023. С. 308-318.

2. *Фиошин А.В.* К вопросу о contra legem толковании некоторых положений Гражданского кодекса РФ о наследовании // Университетские правовые диалоги: материалы Международной научно-практической конференции. Челябинск, 2023. С. 295-298.

3. *Фиошин А.В.* Методология исследования оценочных понятий наследственного и семейного права // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2024. № 6. С. 323-350.

4. *Фиошин А.В.* Частное право и эмоции // Российское правосудие. 2024. № 12. С. 51-58.

5. *Фиошин А.В.* О некоторых оценочных понятиях наследственного права России и Беларуси // Университетская правовая наука и юридическое образование: к 100-летию юридического факультета Белорусского государственного университета: материалы Белорусского научно-образовательного конгресса. Минск, 2025. С. 392-394.

6. *Фиошин А.В.* К вопросу об «интересе ребенка» как межотраслевой законодательной конструкции // Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник статей по материалам Всероссийских научно-практических процессуальных чтений с международным участием. Саратов, 2025. С. 428-432.

7. *Фиошин А.В.* О защите традиционных духовно-нравственных ценностей России в контексте медицинского и семейного законодательства // Нотариус. 2025. № 3. С. 32-37.

8. *Фиошин А.В.* О непоименованных оценочных понятиях семейного права // Правосудие. 2025. Т. 7. № 2. С. 113-127.

9. *Фиошин А.В.* Семантика оценочного понятия в парадигме частного права // Российское правосудие. 2025. № 6. С. 62-71.